ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 19.11.2026 | Герберт Вульф

Бомбезная идея

Политика США в отношении Северной Кореи оказалась провальной. Трампу стоит пока отказаться от ядерного разоружения Пхеньяна.

Политика США в отношении Северной Кореи оказалась провальной. С 1990-х годов у Вашингтона было, по сути, четыре цели: остановить ядерную и ракетную программы Северной Кореи, изолировать страну, с помощью санкций заставить ее пойти на уступки, а также оказывать военную поддержку Южной Корее. Но эта политика уже давно не отвечает реальности. Ее цели просто стали недостижимы. Несмотря на все усилия, Северная Корея продолжает неуклонно расширять свою ядерную и ракетную программы, а ее сближение с Россией лишает смысла и международную изоляцию, и режим санкций. Китай также поддерживает это авторитарное государство экономически. Что касается военного сотрудничества с Южной Кореей, то правительство Трампа ставит под сомнение и ее.

Проходящий на этой неделе саммит АПЕК может стать поводом для первых шагов в направлении новой стратегии. Дональд Трамп не только намерен обсудить с президентами Китая и России войну в Украине, но и заинтересован в диалоге с лидером Северной Кореи Ким Чен Ыном. Сближение может быть выгодно обеим сторонам, но есть риск повторить ошибки 2018 и 2019 годов. Тогда США настаивали на денуклеаризации Северной Кореи как предварительном условии, в то время как Пхеньян потребовал начать с отмены санкций.

Эти принципиальные позиции по сей день не изменились, и взаимное стремление к нормализации отношений не исчезло. Ким Чен Ын, безусловно, заинтересован в том, чтобы улучшить международный имидж Северной Кореи и быть признанным в кругу больших государств лидером «нормальной» страны. Что касается США, северокорейская ядерная и ракетная программы до сих пор представляют угрозу их безопасности. Кроме того, Трамп лично заинтересован в дипломатическом успехе после катастрофических для него промежуточных выборов в начале ноября, потому что вряд ли хочет войти в историю как проигравший. Прорыв в конфликте с

Северной Кореей, еще с 1990-х годов всегда проигрышном для США, безусловно, порадовал бы его самолюбие.

Но чтобы добиться успеха на этих переговорах, США придется кардинально пересмотреть свою позицию. Вместо того чтобы настаивать на полной денуклеаризации, нужно хотя бы временно принять ядерное вооружение Северной Кореи как факт и сосредоточиться на контроле над вооружением и минимизации рисков. Для этого нужен долгосрочный формат переговоров, значительно шире, чем те спонтанные встречи президентов, которые проходили во время первого срока Трампа.

Непредсказуемость Трампа во внешней политике дает шанс на неожиданные и нестандартные результаты

Пока не похоже, чтобы правительство Трампа вело последовательную политику в вопросе Северной Кореи. Но встреча Трампа и Кима в Шэньчжэне может стать шагом к сближению. Трамп известен своей непредсказуемостью во внешней политике, что, по сути, дает шанс на неожиданные и нестандартные результаты. Как могла бы выглядеть такая инициатива, описывает Чун Ин Мун, советник по безопасности бывшего президента Южной Кореи: «Предположим, что США выдвинут чрезвычайно неожиданное предложение: отказ от «политики враждебности» против Северной Кореи, нормализация двусторонних отношений, приостановка совместных военных учений с Южной Кореей, отмена санкций в финансовом секторе и других сферах, гарантия мирного использования ядерной энергии и открытие пути для иностранных инвестиций в Северную Корею. В таких условиях Пхеньян действительно мог бы быть заинтересован в диалоге с Вашингтоном». Чтобы побудить Вашингтон к такому дальновидному изменению курса, Северная Корея, вероятно, должна временно прекратить ракетные испытания и заморозить работу главного ядерного комплекса в Йонбёне.

В то же время нынешнее правительство Южной Кореи вряд ли будет против. Наоборот, еще в сентябре президент Ли Чже Мюн выступил в ООН за отмену санкций против Северной Кореи при условии, что

Пхеньян в ответ заморозит свою ядерную программу. Ли утверждал, что санкции и так недейственны, а многолетняя стратегия международной изоляции Северной Кореи оказалась провальной.

Потребность в новых переговорах о нормализации отношений насущна, потому что альтернативы ограничению или остановке ядерного вооружения Северной Кореи практически нет. Надеяться, что Пхеньян когда-нибудь сам пойдет на уступки, нереалистично. Различные правительства США рассматривали варианты военного вмешательства, но всегда отвергали их из-за огромных рисков. Сейчас на фоне конфликта с Ираном они еще менее вероятны. Дальнейшая международная изоляция тоже не гарантирует успеха, учитывая сближение Северной Кореи с Россией и Китаем. Ожидать смены режима в Пхеньяне также не стоит.

Здравый смысл подсказывает: все попытки остановить северокорейскую ядерную программу провалились. Пора отказаться от требования немедленного ядерного разоружения Северной Кореи. В то же время Вашингтон должен принять наличие ядерного оружия в этой стране как факт и сосредоточиться на контроле над вооружением, чтобы минимизировать риски.

Однако новые переговоры не должны ограничиваться США и Северной Кореей

Новую политику в вопросе Северной Кореи следовало бы начать с двух шагов: побуждать эту страну вернуться к Договору о нераспространении ядерного оружия, а затем разработать долгосрочные концепции переговоров по урегулированию корейского конфликта.

Северная Корея присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия в середине 1980-х годов, но в 2003-м стала пока единственной в мире вышедшей из него страной. Уже тогда государства-участники спорили, следует ли вообще принимать этот выход. Для повторного присоединения Северная Корея, учитывая свой арсенал ядерного оружия, должна получить особый статус, вероятно, временно, ведь долгосрочной целью является полное ядерное разоружение страны. Ключевое преимущество возвращения в Договор – надлежащие инспекции Международного агентства по атомной энергии.

Россия и Китай тоже по-прежнему заинтересованы в том, чтобы сдержать ядерное вооружение Северной Кореи, не в последнюю очередь для защиты собственного статуса ядерных государств. Кроме того, Китай опасается, что если не удастся убедить Северную Корею

изменить курс, другие страны региона тоже захотят иметь ядерное оружие. Хотя Пекин и потерял часть влияния из-за сближения Пхеньяна с Москвой, экономически Северная Корея до сих пор в значительной степени зависит от Китая.

Однако новые переговоры не должны ограничиваться США и Северной Кореей. Без привлечения Китая эффективный контроль над вооружением вряд ли возможен. Образцом для долгосрочного дипломатического процесса по урегулированию тлеющего с 1950-х годов корейского конфликта мог бы стать договор «Два плюс четыре», который в свое время проложил путь к воссоединению Германии.

При этом речь может идти не только об отказе Северной Кореи от ядерного оружия. Не менее важны гарантии безопасности для Пхеньяна, договоренность о предстоящем сотрудничестве между Северной и Южной Кореей, а также перспектива полного возвращения Северной Кореи в международное сообщество. Кроме обеих Корей, участвовать в переговорах должны США, Китай, Россия и Япония. ЕС также мог бы сыграть определенную роль, в частности, в экономическом развитии Северной Кореи и оказании гуманитарной помощи. То есть исторический формат «два плюс четыре» превратился бы в «два плюс пять». Но необходимой для этого предпосылкой является кардинальное изменение курса Вашингтона: отказ от требования немедленной денуклеаризации в пользу дипломатии, сосредоточенной на том, что peahttps://ipgj.global.ssl.fastly.net/ru/rubriki/vneshnjaja-politika-i-bezopasnost/bombeznaja-ideja-3095/льно.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Герберт Вульф
Дуйсбург

Профессор, доктор Герберт Вульф (Herbert Wulf) с 1994 по 2001 год возглавлял Боннский международный центр по конверсии (BICC). Он остается ведущим научным сотрудником BICC, а также старшим

научным сотрудником института проблем развития и мира в университете Дуйсбург – Эссен, исполнительным директором которого был ранее, а в 2012 – 2013 годах работал в должности старшего научного сотрудника в исследовательском центре Käte Hamburger Kolleg.

